

ОКНО № 13.

Как известно, новое — это хорошо забытое старое. Таких хорошо забытых, окладивших «Окно № 13», когда-то периодически открывавшихся по средам в нашем плеточном отделении. В это «окно» можно было увидеть реплики; пародий, идиалогные фетывотны и разные прочее разности. Наконуне выхода сегодняшнего номера «ЛЭ» «Окно № 13» распахнул Никита Богомоловский, посмотрел и спросил...

бел, инсценировка «петербургских» повестей. Ничего голгофского не было в этом театре до самого последнего времени, и только недавно поставили «Иерусалим».

Вот еще название: Новый драматический театр. А он уже совсем и не такой новый, после него в Москве появился ряд других. Так как же их тогда называть — «серебряными», что ли, как звезды?

А вот «дресныи» названия, без при-
ращения имен величия людей, отличия
прижились. Так и говорят: Тестр на
Таванке, Тестр на Малой. Ярмоний,
совершенно широчину при этом раз-
яснительные добавления — «дремня»
«дремля» и «командия», тем более что
сами театры им не следуют, а сорев-
нования драматургии и вовсе отменяются
причинами жирными, смехотворными.

Есть в Москве еще один театр, название которого почти удалось произнести: Академический музыкальный театр имени народных артистов СССР Н. С. Станиславского и В. И. Мейерхольда. Давно известно, некогда два музыкальных московских театра были неопределяемо и последовательно слиты в один: Большой и Малый театры. Сейчас это громоздкое наименование: А ведь на Станиславского иحتет еще один столичный театр. Есть улица, именн лау великого режиссера; иначесу вошедшая в историю отечественного театра. Из жизни и деятельности постоянно воздается достойная дань; в имени увековечены. Но это не, значит, что театр, составивший из двух великих театров, не имеет своего имени, своего имени. Не прошло ли время, его не так сложно, но, к примеру: Московский театр оперы и балета?

Уданными мне являются названия театров, точно указывающие, но не творческие устремления, — «Современники» — наши профессиональные признаки — Софиги, Каверовый музыкальный, «Романы», Звездный (жаль только, что последний уже долгие годы не театр, а приют для пришедших с синекурой должностных главных режиссеров).

Разумеется, я не разую за тотальной переименованием всех упомянутых театров (хотя некоторые названия изменить бы стоило) — за долгие годы зрители уже привыкли. Однако при возникновении новых театральных коллективов и их наименованиям следует, безусловно, подходить максимально внимательно, тщательно и обоснованно.

НИКИТА БОГОСЛОВСКИЙ

Как вас теперь называть?

ДАННО назревшие и своевременные соображения о названных городских улицах появились в последнее время в нашей периодике. Из суда по отзывам читателей, статьи эти вызвали широкий резонанс.

Название улицы. Но ведь, помимо них, есть еще немало учреждений, предприятий, учебных заведений, писемца имени, давние им явно случайные. Вот еще один ошеломляющий пример: адресная таблица в Москве существовала Гордская клиническая кожно-венерологическая больница имени... В. Г. Корроленко, известного русского психиатра-гуманиста, и профилу больницы, как и вообще с медициной, никакого отношения не имевшего. И только некоторая вредная неведомая была аргументация... в Гордской клинической больнице № 14 все того же В. Г. Корроленко.

А вот примеры из театральной области. Всем известны в Москве театры имени Маяковского, Пушкина, Гоголя. Остаточное сразу — к творческому исполнению эти театры у меня лично претензий нет. Но вот из незнания... Театр имени Вл. Маяковского (бывший Театр Революции — чем плохов было название). Тридцать лет назад там поставили «Клонов». Продлившись на сцене недолго, событиям театральным не след... И с пьесами Маяковского — все! А между тем за это время Театр счастливо поставил все три его пьесы.

Театр имени А. С. Пушкина также как бы взял на себя потенциальную обязанность включить в репертуар произведения великого поэта, но где же на сцене этого театра «Борис Годунов», «маленькие трагедии», миссификации пушкинских проз? Зато там недавно были открыты «Пушкинские залы».

Театр имени Гоголя произвел на нас: Московский театр транспорта. Имя писателя было ему придано явно без всяких мотивировоч, шабому, присвоению Гоголю с транспортом не связывало ничего, иррелевантно, может быть, фразы: «И какой же, русский не любит быстрой езды?» Да ведь некогда возникли туманные призраки на «вхождение Гоголя в репертуар театра, когда в «Вечерней Москве» 1 февраля 1960 года было помещено объявление: «В театре имени Гоголя, на улице Н. В. Гоголя кушит бендурку... Но, увы, надежда на появление в репертуаре театра чего-либо из «Вечеров на хуторе...» тут же пропала. Не говоря уж о «Евгении, «Женитьбе»

